

3/61358(он)

МИХАИЛ ГОРБАЧЁВ И ЕЛИЗАВЕТА II

УШЛИ В ИСТОРИЮ СТР. 6, 50

ДИЛЕТАНТ

№ 082

октябрь 2022

<http://diletant.media>

КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА

▼ Корейская девочка с младшим братом на спине проходит мимо танка М-26. 9 июня 1951 года

Корея против Кореи

Георгий Кунадзе

Эту войну называют «забытой». В Советском Союзе о ней мало писали и говорили. А те из наших соотечественников, которые участвовали в этой войне в качестве лётчиков, зенитчиков, военных советников, давали подписку о неразглашении. На Западе многие документы, касающиеся Корейской войны, по-прежнему засекречены. Почему?

На следующий день после атомной бомбардировки Нагасаки и за пять дней до объявления о капитуляции Японии США в рабочем порядке предложили СССР разделить территорию Кореи на советскую и американскую зоны оккупации, а линию разграничения провести по 38-й параллели, делившей Корейский полуостров почти ровно пополам. В начале XX века именно 38-я параллель была предложена Японией России в качестве линии разграничения сфер интересов двух стран в Корею. Царская Россия на это не пошла, что и привело к Русско-японской войне. На этот раз СССР аналогичное предложение США немедленно принял. И даже остановил своё наступление в Корею на 38-й параллели в ожидании прибытия американцев. Ждать их пришлось около месяца. В этой загадочной истории остаётся масса вопросов.

Почему американцы спохватились так поздно? Имелись ли у них конкретные планы оккупации Кореи, подобные тем, что были разработаны

Почему американцы спохватились так поздно?

для Японии? Насколько реалистичны были надежды на то, что СССР даст согласие на раздел Кореи на зоны оккупации в условиях, когда советские войска, развивая наступление в Маньчжурии, уже вышли на границу Кореи и вполне могли оккупировать её целиком ещё до прибытия туда американских войск?

Ответы на эти вопросы в чём-то обескураживают. Успешное применение атомных бомб по Хиросиме и Нагасаки вселило в американцев уверенность в том, что воевать с японцами на их земле не придётся, победа стала близка, как никогда раньше. В новых условиях нашлось время и для Кореи, но ни планов её оккупации, ни специалистов, готовых воплотить их в жизнь, у американцев, по сути дела, не было. Имелись зато концептуальные разногласия между дипломатическим и военным ведомствами.

▼ Американская военная техника пересекает 38-ю параллель, отступая из Пхеньяна. 1950 год

Ещё в ноябре 1943 года Госдепартамент США предупреждал, что, вступив в войну с Японией, СССР попытается включить весь Корейский полуостров в свою сферу влияния. С учётом этого Госдеп, похоже, не испытывал особого энтузиазма относительно участия СССР в войне с Японией. Пентагон, напротив, считал, что вступление СССР в войну с Японией было крайне желательно, поскольку, с одной стороны, не позволило бы японцам задействовать свои силы с материка для обороны самой Японии, а с другой — надолго связало бы руки СССР. В контексте таких непростых стратегических размышлений Пентагон о маленькой Корею думал мало, считая её зоной низкого приоритета. В итоге точка зрения Пентагона возобладала.

А что СССР? Неужели, соглашаясь на создание американской зоны оккупации, он был готов предоставить США свободу действий на юге Кореи? И если да, то чем объяснялась такая немало удивившая американцев уступчивость? Шоком, вызванным атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки, или каким-то непонятным расчётом? На этот счёт имеется немало версий. Одна из наиболее уместных из них объясняет многое.

В своей книге «Разговоры со Сталиным» лично знакомый с ним югославский коммунист и впоследствии диссидент Милован Джилас упоминал о том, что, по словам советского диктатора, победители во Второй мировой войне имели право установить свой общественный строй всюду, где находились их армии.

С учётом этого можно предположить, что согласие СССР выделить США зону оккупации в Корею было дано в расчёте на то, что в порядке ответной «любезности» США предоставят СССР зону оккупации в самой Японии, на острове Хоккайдо. (Случись такое, и там наверняка возникла бы какая-нибудь «Японская народно-демократическая республика». И на севере Японии мы имели бы сегодня некое подобие КНДР, вооружённую до зубов жестокую

Американцы даже толком не знали, как относиться к Корею — как к побеждённому врагу или как к освобождённой японской колонии. Назначенный командующим оккупационными силами американский генерал Джон Ходж, например, поначалу дал указание считать Корею «врагом США» и обращаться с ней в соответствии с положениями акта о капитуляции Японии.

коммунистическую диктатуру, управы на которую было бы, пожалуй, даже меньше, чем на Пхеньян.)

Предложение, чтобы японские войска на Хоккайдо капитулировали перед советским командованием, было также в рабочем порядке направлено в Вашингтон. Однако времена Рузвельта миновали — советское предложение было отвергнуто. А договорённость о разделе Кореи на зоны оккупации уже вступила в силу.

В перспективе советская и американская зоны оккупации должны были превратиться в единое новое государство. Решение об этом было выработано в декабре 1945 года

СССР был готов подписать что угодно

на состоявшейся в Москве конференции министров иностранных дел СССР, США и Китая. Это решение осталось лишь на бумаге: советская сторона считала своих северокорейских протеже достаточно сильными для того, чтобы распространить свою власть на всю Корею. И была готова

▲ Ли Сын Ман, президент Республики Кореи (слева), вручает орден «За боевые заслуги» контр-адмиралу Ральфу Офсти. 13 мая 1952 года

подписать что угодно, чтобы успокоить американцев. Что было объективно необходимо, ибо новый президент США всё больше склонялся к более жёсткой политике в отношении СССР. Причём не только в Азии, но и в Европе.

На развитии зарождавшегося конфликта в Корею это поначалу сказалось мало. Готовность СССР и неготовность США к оккупации Кореи проявились сразу. В составе советского контингента были неплохие офицеры-востоковеды, несколько тысяч советских корейцев, некогда высланных в Среднюю Азию по подозрению в шпионаже в пользу Японии, а затем реабилитированных и срочно призванных в армию. Имелась также и небольшая группа корейских партизан, в конце 1930-х годов укrywшихся от японцев на приграничных территориях СССР и впоследствии составивших корейский батальон китайско-корейской интернациональной

▲ Ким Ир Сен (второй слева) на заседании ЦК Трудовой партии Северной Кореи. 28 августа 1946 года

бригады. Командиром корейского батальона стал Ким Ир Сен, молодой и энергичный партизан, кандидатура которого была утверждена Москвой на пост лидера новой Кореи. Группа советских экспертов целенаправленно готовила его к этой миссии на военной базе под Хабаровском.

Напротив, в составе американского контингента не нашлось, кажется, места даже для переводчиков с корейского. Английского языка в Корею практически не знали, так что объясняться с освобождёнными корейцами пришлось в основном на японском, в котором американцы тоже не были сильны. На пост лидера новой Кореи американцы выдвинули ультраправого националиста Ли Сын Мана, кандидатуру которого активно лоббировал Пентагон, но не одобрял Госдепартамент. Большую часть своей жизни Ли Сын Ман провёл в США. Он неплохо владел английским, имел учёную степень от одного из американских университетов, но ничего не смыслил в управлении государством. «Его взгляды близки к фашистским, но он не фашист. Он — типичный Бурбон, отставший от фашизма на целый век» — так охарактеризовал Ли Сын Мана один из немногочисленных американских экспертов, обнаружившихся в американском контингенте.

Чисто формально северокорейский лидер Ким Ир Сен и южнокорейский Ли Сын Ман отличались друг от друга почти во всём, но, как ни удивительно, имели и немало общего. Оба были

убеждёнными националистами, что не удивляет: кем ещё могли стать уроженцы страны, слишком слабой, чтобы за себя постоять, но слишком большой и стратегически удачно расположенной, чтобы не привлечь внимания великих держав. Среди других объединявших их качеств были абсолютная беспринципность, всепоглощающая жажда личной власти и врождённая способность к политической мимикрии. Оба корейских лидера выступали за объединение

СССР взялся за подготовку северокорейской армии

Кореи, но только под своим единоличным руководством. Что само по себе делало объединение Кореи практически невозможным.

В условиях отсталой азиатской страны советская модель власти оказалась более эффективной, чем американская. А свойственное этой модели преклонение перед «народным вождём», быстро превратившееся в культ его личности, было воспринято малограмотным населением с пониманием. На первых порах строительство новой власти в советской зоне оккупации шло успешней, чем в американской. Кроме того, агенты северокорейского влияния, пользуясь обретённой с приходом американцев свободой, беспрепятственно работали на юге полуострова, подрывая всё менее управляемый и всё более коррумпированный режим Ли Сын Мана.

▼ Временная комиссия ООН по Корее. Сеул, 1949 год

В итоге всего через два года после освобождения Кореи в Москве и в Вашингтоне почти синхронно пришли к выводу о том, что мирным путём объединить страну корейцам не удастся. Выводы из такой констатации они, однако, сделали прямо противоположные.

СССР всерьёз взялся за подготовку северокорейской армии, поставляя ей всё необходимое оружие, в том числе и тяжёлое, направляя своих военных инструкторов и отвергая саму идею патронажа свободных корейских выборов со стороны ООН.

Напротив, США идею международной опеки над Кореей активно поддерживали и, несмотря на советские возражения, вынесли свои предложения на обсуждение Генеральной ассамблеи ООН. Которая их в итоге и одобрила.

В январе 1948 года Временная комиссия ООН по Корее провела в Сеуле своё первое заседание. СССР и Северная Корея мандат комиссии не признали, а само заседание осудили как фарс. Стало ясно, что корейские парламентские выборы под патронажем ООН будут проведены только в Южной Корее. Их и провели в мае того же года. Левые силы Южной Кореи призвали

Резолюция СБ ООН, осуждавшая северокорейскую агрессию, была принята благодаря «содействию» СССР, не наложившего вето на её проект. Сделать он это никак не мог, поскольку как раз бойкотировал заседания Совбеза в знак протеста против того, что место Китая в ООН продолжал занимать представитель Китайской Республики (Тайвань), а не Китайской Народной Республики.

своих сторонников к бойкоту выборов. Тем не менее, согласно «честной и надёжной» официальной статистике, в них приняли участие 95% зарегистрированных избирателей, абсолютное большинство которых отдали свои голоса правым партиям, на скорую руку созданным режимом Ли Сын Мана. Все понимали, что итоги выборов были фальсифицированы, что, однако, не помешало США назвать их «прекрасной демонстрацией способности корейского народа создать ответственную власть».

▼ Лейтенант морской пехоты США Бальдомеро Лопес (на стене) ведёт свой взвод в атаку за несколько минут до своей гибели. Инчхон, 15 сентября 1950 года

▲ Американская бомбардировка северокорейского порта Вонсан. 1951 год

В качестве таковой выступил режим Ли Сын Мана, немедленно приступивший к массовым репрессиям в отношении тех, кого в лукавой стилистике современной России назвали бы «несогласными», а тогда без затей именовали «коммунистами».

В августе 1948 года на всей территории к югу от 38-й параллели была официально провозглашена Корейская Республика, жестокий диктаторский режим, признанный США, их союзниками и большинством «неприсоединившихся» стран единственным законным представителем всего корейского народа по обе стороны этой самой параллели. В сентябре того же года к северу от 38-й параллели возникла КНДР, ещё более жестокий диктаторский режим, сразу признанный СССР и всеми его союзниками в качестве единственного законного представителя того же самого народа. До начала Корейской войны оставалось чуть меньше двух лет.

В декабре 1948 года советские войска были выведены из КНДР, летом следующего года немало успешные этим жестом «доброй воли» США последовали их примеру. На самом деле, конечно, вывод советских войск из КНДР должен был американцев скорее насторожить как

признак надвигающейся войны, в которой СССР явно не собирался участвовать напрямую. Бой начинается, когда секунданты покидают ринг. В Корейской войне СССР предпочёл быть секундантом.

Остановить войну удалось только после смерти Сталина

Так или иначе, с лета 1949 года КНДР целенаправленно готовилась к войне, а северокорейский лидер Ким Ир Сен зачастил в Москву, добиваясь согласия Сталина её начать. Тот как будто колебался, всерьёз опасаясь, что, начавшись на Востоке, война перекинется на Запад.

Как ни странно, решающий аргумент, позволивший убедить Сталина, любезно предоставил не кто иной, как госсекретарь США Дин Ачесон. В середине января, выступая в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне, он неожиданно заявил о том, что оборонный периметр США в Восточной Азии проходит по островным территориям — Алеутскими островам, Японии, островам

Рюкю, Филиппинам... Находящаяся, как известно, на материке Корея оказалась тем самым вне этой линии. В итоге Сталин принял предложение Ким Ир Сена о начале спецоперации по освобождению Южной Кореи. При этом, желая перестраховаться, Сталин рекомендовал Ким Ир Сэну заручиться и согласием Мао Цзэдуна. Искомое согласие было без труда получено.

25 июня 1950 года Корейская народная армия пересекла 38-ю параллель, за пару дней заняла Сеул и, не встречая особого сопротивления деморализованных южнокорейских войск, устремилась на юг. Северокорейский блицкриг сопровождался массовыми расстрелами южнокорейских военнослужащих, чиновников, помещиков и вообще всех, кто попался под руку.

Тем временем в Нью-Йорке Совет Безопасности ООН, осудив северокорейское вторжение как акт агрессии, призвал всех членов организации оказать военную помощь Республике Корея. Так отражавшие нападение северных корейцев международные силы получили статус войск ООН. Война между тем продолжалась.

К первым числам августа южнокорейские войска и спешно переброшенные из Японии американские части, укомплектованные в основном необстрелянными призывниками, отступили к Пусану, крупному портовому городу на юге полуострова. Исход скоротечной войны был, казалось, предрешён.

Положение спасла смелая десантная операция двух американских дивизий морской пехоты, высадившихся в Инчхоне (Чемульпо),

Помимо США в составе войск ООН в Корею воевали Великобритания, Новая Зеландия, Австралия, Канада, Южно-Африканский Союз (ныне — ЮАР), Франция, Турция, Бельгия, Греция, Колумбия, Филиппины, Эфиопия, Таиланд, Нидерланды и Люксембург — всего 16 государств.

► Картина из Синчхонского музея военных зверств американцев (КНДР), посвящённого «Синчхонской резне» 1950 года

в глубоком тылу наступавшей северокорейской группировки. Осада Пусана провалилась, северокорейская группировка начала беспорядочное отступление на север, быстро докатилась до Сеула, который ей пришлось в итоге оставить. Наступавшие войска ООН вышли к 38-й параллели и, не встречая организованного сопротивления, двинулись к Пхеньяну. И во второй половине октября полностью его захватили. К концу месяца войска ООН вышли к пограничной реке Ялу. Как раз в этот момент в войну вступили войска так называемых китайских народных добровольцев — фактически кадровые части Народно-освободительной армии Китая. И война во второй раз покатила на юг, в результате чего Сеул был захвачен вновь.

К середине 1951 года обстановка стабилизировалась, а линия фронта пролегла в районе всё той же 38-й параллели. Огромное, временами четырёхкратное, превосходство китайско-северокорейских войск в живой силе более-менее уравновешивалось превосходством войск ООН в боевой технике и выучке. Стало ясно, что ни одна из сторон не сможет добиться решающего успеха. Но, как говорят, любую войну легче начать, чем закончить. Так и случилось в Корее. Остановить войну удалось только после смерти Сталина.

Правда, стороны смогли договориться только о перемирии, которое, кстати, не подписал ни сам Ли Сын Ман, ни его представитель. Одним словом, настоящего прочного мира на этом полуострове раздора нет и не предвидится. Однако сегодня, с привычной тревогой размышляя о жизни и судьбе этого региона, мы с особой чёткостью понимаем, на стороне какой из двух Корей находится историческая правда. ▼

Автор — российский дипломат, заместитель министра иностранных дел РФ (1991–1993), чрезвычайный и полномочный посол в Республике Корея (1993–1997)

«Сталин на связь так и не вышел»

В 1970-х годах Андрей Громыко, в 1950 году бывший первым заместителем министра иностранных дел СССР, в разговоре с дипломатом Юрием Дубининым вспомнил ночь голосования в СБ ООН по Корее.

«Срок начала заседания Совета Безопасности приближался. Не зная решения Сталина, А. Громыко не мог дать указание в Нью-Йорк, как должен проголосовать там представитель Советского Союза. Что означает отсутствие указаний для нашего представителя в Совете Безопасности — достаточно ясно, особенно для А. Громыко, который сам сидел в его кресле. В Москве наступает ночь, последние часы, пока ещё можно успеть послать телеграмму в Нью-Йорк.

«В общем, — сказал А. Громыко, обедая всех нас взглядом, — требовался прямой личный разговор со Сталиным. Других путей не было».

Позвонить Сталину напрямую А. Громыко не мог. Не было такой связи. Но было сложившееся правило, как поступать в таких случаях, то есть как выходить на телефонную связь со Сталиным в случае экстренной необходимости. Об этом надо было поставить в известность секретаря Сталина. Что и как происходило дальше, было неизвестно. Просто-напросто, если и когда решит Сталин, что разговору быть, разговор состоится.

А если нет? Значит, так и должно быть...

«Конечно, я задействовал этот механизм, — продолжил свой рассказ А. Громыко. — И не просто пояснил секретарю, что вопрос у меня сверхсрочный и сверхважный, но напоминал о своей просьбе несколько раз. До тех пор... до тех пор, пока ещё было время сообщить решение Сталина советскому представителю в Нью-Йорке. Но это время истекло, а Сталин на связь так и не вышел», — закончил А. Громыко.

Что происходило дальше в ООН, хорошо известно. В момент голосования в зале Совета Безопасности советского представителя не было. В его отсутствие СБ принял резолюцию о направлении американских войск в Корею под флагом ООН. Это решение в дальнейшем оспаривалось Советским Союзом с указанием на то, что оно было принято в отсутствие одного из членов Совета Безопасности...»

Разгрызенный полуостров

Алексей Дурново

Строго говоря, граница между Южной Кореей и КНДР проходит не по 38-й параллели, а вблизи неё. Но называют её всё равно «38-й параллелью». Говоря юридически, это не просто граница, а Военная демаркационная линия, по обе стороны от которой находится демилитаризованная зона.

Генерал Дуглас Макартур скептически относился к идее перемирия между Севером и Югом. Его, наоборот, можно понять. Для легендарного военачальника Второй мировой Корейская война стала крушением карьеры. В апреле 1951-го Макартур был отправлен в отставку, что вызвало грандиозный скандал как в США, так и в Корее. Увидев проект мирного договора и карту полуострова, рассечённого границей, отставной генерал будто бы воскликнул: «Похоже на червяка, который прогрыз Корею насквозь». Подтверждения этой легенде нет, однако сравнение очень точное. Демилитаризованная зона, нанесённая на карту, действительно похожа на червяка, прокопавшего себе ход из Японского моря в Жёлтое.

Параметры

250 километров в длину, четыре — в ширину. Ширина — ключевой параметр. В мирном соглашении было прописано, что стороны должны отвести свои войска на два километра

► Граница КНДР и Республики Кореи с прилегающими территориями

от Военной демаркационной линии — линии фронта на момент прекращения огня. Демаркационная линия — это сердце и ось демилитаризованной зоны (ДМЗ).

Мирный договор очень жёстко регулирует количество военных, которые могут находиться внутри зоны, а также оружие, которое они могут там использовать. Им

◀ Южнокорейский солдат на границе с КНДР.
Дата фото неизвестна

разрешено патрулировать свою часть ДМЗ, но строжайше запрещено пересекать демаркационную линию. Её пересечение, даже полцага за черту,

250 километров в длину, четыре — в ширину

может спровоцировать другую сторону открыть огонь на поражение.

Солдат армии Южной Кореи перед отправкой на службу на 38-ю параллель

в обязательном порядке проверяют на знание условий мирного договора. Этот экзамен нужно пересдавать раз в полгода. Даже одна ошибка может быть основанием для перевода военнослужащего в другую часть.

За пределами зоны, разумеется, никаких ограничений по количеству военных и вооружений нет. Территории, прилегающие к ДМЗ, заминированы как с севера, так и с юга. В своё время Соединённые Штаты пошли на хитрость и освободили свои военные части, несущие службу на 38-й параллели, от необходимости уничтожить противопехотные

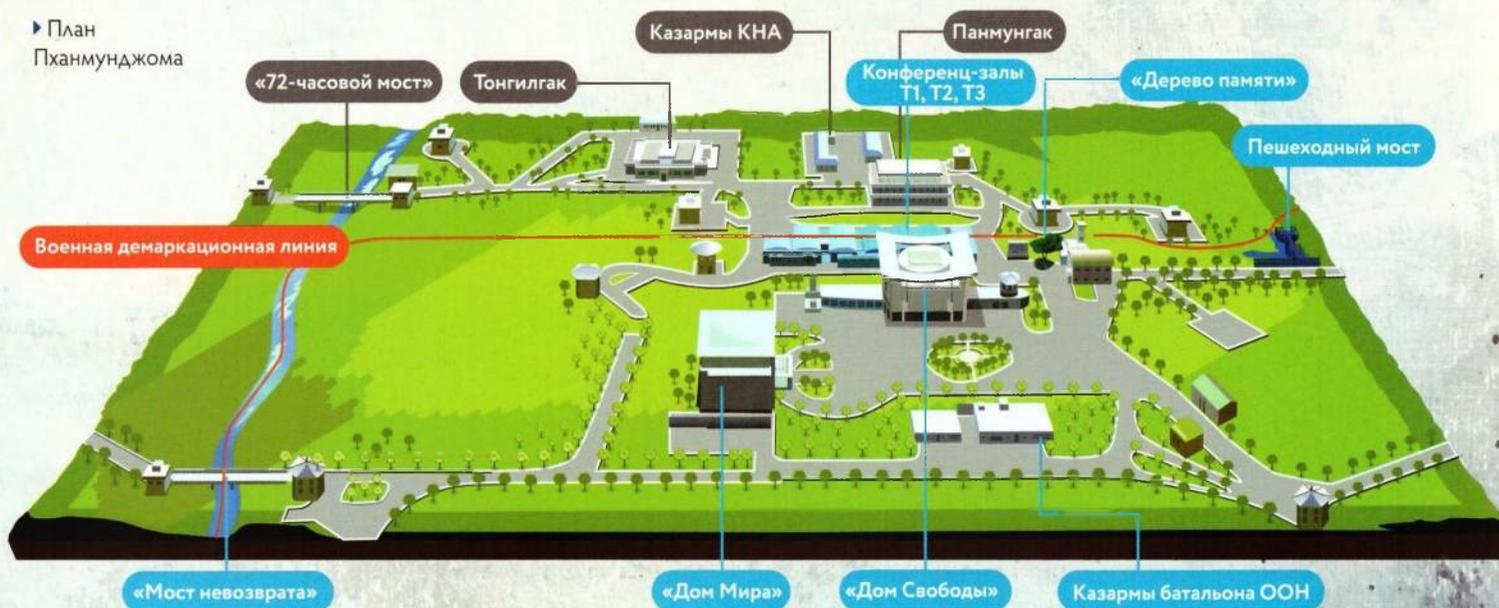
мины. Дело было в 2014 году, решение властей США вызвало очень большой скандал, поскольку противопехотные мины давно уже запрещены к применению в любой форме. В итоге стороны пришли к компромиссу: в 2018 году обе Кореи провели мероприятия по разминированию прилегающих территорий. Процесс длился около трёх недель, но военные специалисты уверены, что противопехотных мин в земле осталось ещё очень много.

Сооружения

Есть внутри демилитаризированной зоны особый участок — Панмунджом. Журналисты окрестили его «Домом мира», хотя, строго говоря, домов там несколько. «Объединённая зона безопасности» — это семь небольших зданий и мост. Её центр — большой конференц-зал для переговоров. Тут представители двух Кореи могут встретиться лицом к лицу. При этом столы на переговорах ставятся таким образом, чтобы граница оказалась ровно посередине. Таким образом, представители КНДР как бы находятся в своей стране, а представители Южной Кореи — в своей. Но это никак не мешает разговору.

К северу от конференц-зала расположен Панмунгак, северокорейское административное здание,

▶ План
Пханмунджома

▲ Панмунгак, вид со стороны «Дома Свободы». Пханмунджом, 5 августа 2010 года

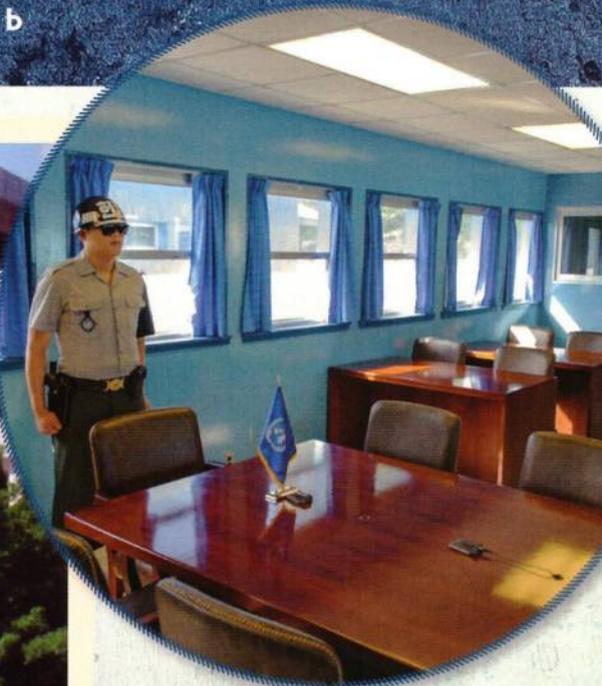
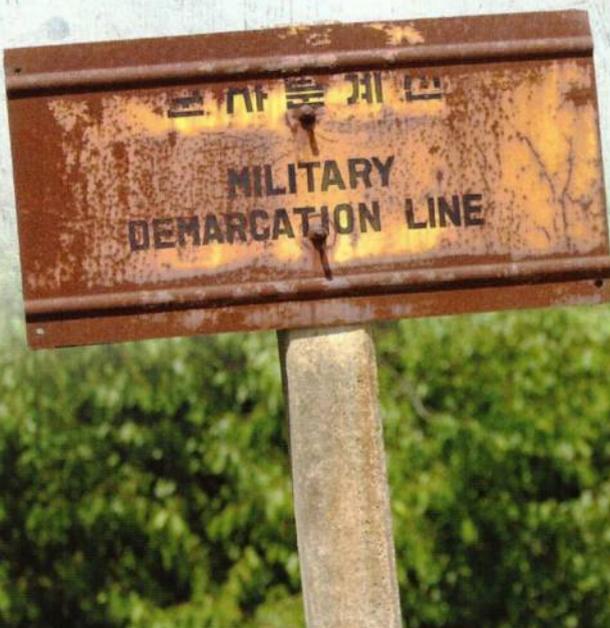
к югу — «Дом Свободы». Здесь происходят свидания разлучённых военной родственников. В конце XX века Южная Корея построила отдельное здание для представителей Международного Красного Креста.

Мост, расположенный в Объединённой зоне безопасности, был построен для обмена пленными. Вскоре он получил неофициальное название «Мост невозврата». Дело в том, что пленным давали выбор. Они могли отказаться от репатриации, но только раз и навсегда. Известно, что от обмена отказались

22 тысячи северокорейских солдат, 327 южных корейцев, а также двадцать американцев и один британец. Переменить решение было нельзя. Оказавшись на мосту, человек навсегда пересекал границу двух Корей.

В наши дни мост — это, скорее, памятник истории. В последний раз его использовали для обмена пленными в 1968 году. Тогда по мосту в сторону Южной Кореи проследовал экипаж американского военного корабля «Пуэбло», попавшего в северокорейский плен.

▼ Указатель с надписями на корейском и английском языках: «Военная демаркационная линия». Дата фото неизвестна

▲ Южнокорейский солдат в конференц-зале. Пханмунджом, 21 июля 2015 года

Две деревни

Тэсондон на юге и Киджондон на севере — две уникальные в своём роде деревни, которые находятся внутри демилитаризованной зоны. В своё время ООН решила, что принудительное переселение жителей станет грубейшим нарушением их прав. В южной Тэсондон проживает чуть более двухсот человек. Для них предусмотрены налоговые льготы, но закон строго обязывает их проводить в деревне не менее 240 ночей в году.

▼ «Мост невозврата». Пханмунджом, 18 сентября 2001 года

▶ Тоннель, который мог использоваться для вторжения северокорейских войск в Южную Корею. Дата фото неизвестна

Это положение нельзя нарушать, если житель хочет сохранить налоговые льготы.

Что касается Киджондона, то её нередко именуют «потёмкинской деревней». Там стоят разноцветные, электрифицированные ещё в середине 1950-х домики. В 2009 году журналисты изучили Киджондон с помощью оптической техники и пришли

Под землёй были обнаружены четыре тоннеля

к выводу, что здания окрашены лишь с одной стороны, в домах нет внутренних помещений, свет зажигается строго в определённое время, а населяющие деревню женщины не меняются внешне.

Между деревнями развернулось соревнование в высоте флагштоков. Победил Киджондон, поставив мировой рекорд — 160 метров. Для поднятия флага весом 270 килограммов требуется не менее полсотни человек.

Под землёй

Специалисты полагают, что под демилитаризованной зоной находятся по меньшей мере двадцать тоннелей. Большинство из них вырыты жителями КНДР, мечтавшими покинуть свою родину любым способом. При этом за 69 лет существования зоны пограничники обеих Корей обнаружили лишь четыре подземных хода. Наиболее любопытен из них тоннель номер

три. Неизвестно, кем он был вырыт, но точно не беженцами. Полторакилометровый тоннель проложен на глубине 73 метра, его длина — 1635 метров, из них 435 проходят под ДМЗ.

Сведения о нём Южная Корея получила от перебежчика с Севера. У военных нет сомнений в том, что тоннель был вырыт по приказу Пхеньяна и мог быть использован для наступления на Юг. Его размеры позволили бы 30-тысячам корейских солдат за час совершить марш-бросок под демилитаризованной зоной и выбраться на поверхность в сорока километрах от Сеула. КНДР сначала отрицала свою причастность к созданию тоннеля, потом заявила, что он часть «угольной системы» страны.

В наши дни тоннель показывают туристам. ▽

Морская граница

Демаркация границы по морю не была должным образом проведена и отражена в Корейском соглашении о перемирии, так что там линию в одностороннем порядке установила ООН. В Жёлтом море граница сильно отклоняется на север, что, разумеется, вызывает недовольство Пхеньяна. КНДР не признаёт северную морскую границу, что приводит к регулярным столкновениям флотов двух Корей и арестам южнокорейских рыбаков солдатами КНДР.